

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Оливия Гейтс
НА РАССТОЯНИИ
ВДОХА

172

 HARLEQUIN®

Содлазнь

Соблазн – Harlequin

Оливия Гейтс

На расстоянии вдоха

«Центрполиграф»

2014

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Гейтс О.

На расстоянии вдоха / О. Гейтс — «Центрполиграф»,
2014 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-06791-3

Райден Куроширо узнал женщину, которую он когда-то любил и которая выманила у него пятьдесят миллионов долларов. Точнее, не узнал, а почувствовал, что рыжеволосая красавица Скарлетт и предавшая его пять лет назад Ханна – один и тот же человек. Райден жаждет снова обладать ею, несмотря на то что через два с половиной месяца должна состояться его свадьба...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-06791-3

© Гейтс О., 2014
© Центрполиграф, 2014

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Оливия Гейтс

На расстоянии вдоха

Scandalously Expecting His Child

© 2014 by Olivia Gates

«На расстоянии вдоха»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

Райден Куросиро взглянул на стоящую рядом с ним девушку. Ее имя воистину было Мегуми – прекрасное благословение. С безупречной белой кожей, блестящими волосами цвета воронова крыла и алыми губами она выглядела, как Белоснежка, как сказочная принцесса. Ее стройное тело было облачено в идеальное ярко-голубое платье. Она принимала поздравления по случаю их обручения с королевским достоинством. Свадьба должна была состояться через десять недель.

И Райден абсолютно ничего к ней не испытывал.

К счастью, она тоже не питала к нему никаких чувств.

Так и должно быть.

Причины, по которым Райден женился на Мегуми, и причины, по которым она должна была выйти за него замуж, не требовали проявления каких-либо чувств. Брак заключался исключительно ради удобства.

Мегуми взглянула на него, ее красиво очерченные губы изогнулись в вежливой улыбке. Хотя Райден не привык улыбаться, ему было легко ответить на ее улыбку. Мегуми смогла бы поладить с самим дьяволом. Она и поладила – Райдена считали демоном. Он заслужил это прозвище, когда воевал в качестве наемника, и прозвище похуже, когда пробивался наверх в сфере предпринимательства, пока не застолбил там место.

– Я могу присоединиться к матери, если хочешь.

Райден едва расслышал невесту. Ему мешали традиционная музыка гагаку и гомон пяти сотен гостей в бальном зале. Он впервые оказался среди стольких представителей верхушки японского общества. Райден поставил цель не только войти в этот круг, но и управлять им. Предусмотрительная Мегуми это понимала и хотела отойти, чтобы не мешать ему.

Хотя это было соблазнительное предложение, Райден отказался. Вышеуказанная верхушка общества сейчас рассматривает его под микроскопом, и, если он оставит свою невесту на мероприятии, посвященном празднованию их будущего союза, это вызовет неодобрение.

Но по крайней мере ему не нужно притворяться влюбленным женихом, как это требовалось бы сделать на Западе. Хорошо, что в Японии будущие супруги не должны демонстрировать ничего, кроме подчеркнутой вежливости по отношению друг к другу. С Мегуми это было легко.

Дело не в том, что она ему не нравилась. Райдену никто не нравился. За исключением братьев Черного замка, которые являлись как бы частью его самого, он отводил людям определенные роли. У него были союзники, подчиненные и враги. Мегуми попадала где-то в середину между первыми двумя категориями. Он ясно дал ей понять, какое место она будет занимать в его жизни, и она, похоже, согласилась.

Как ей и полагалось. Он был богат и могуществен. Даже если бы Райден не был лакомым куском, Мегуми, как послушная дочь, все равно вышла бы за него замуж. Ее отец хотел видеть Райдена членом семьи любой ценой.

И это было главной причиной, почему он решил жениться на Мегуми. Она была его единственным путем к тому, о чем Райден грезил всю жизнь, чего добивался последние десять лет.

Отвоевать место, которое он должен занимать по праву рождения.

Хотя все шло по плану, Райдена грызла одна мысль. Дело в том, что другой причиной брака с Мегуми было желание иметь чистокровных японских наследников. Это означало, он должен... исполнить свой долг. Райдена тревожило, что он не сможет. Придется фантазировать о ней.

Его раздражало, что придется прибегнуть к этому, чтобы возбудиться, но Райден был глубоко прагматичен. Он прибегнет к чему угодно, лишь бы сработало. Если повезет, только однажды. Если время будет выбрано правильно, Мегуми забеременеет сразу.

После зачатия большинство японских жен в браках по договоренности, как правило, уединялись в своих покоях, и их жизнь сосредотачивалась на ребенке. Из того, что Райден слышал об обществе, которое все еще было ему незнакомо, в таком браке, в какой готовился вступить он, считалось приемлемым, что муж является донором спермы и источником финансов. И все. Жена ему не станет докучать и будет искать близости только тогда, когда потребуется родить другого ребенка. Это был тот самый брак, которого он хотел. Единственный брак, который он был способен вынести.

Райден взглянул на Мегуми, которая мило улыбнулась, выслушав очередное поздравление, и задумался, почему он испытывает дикое нежелание заниматься с ней сексом. Если бы кто-нибудь пронюхал, что для него секс с такой красавицей сродни страшной пытке, его мужественность подверглась бы сомнению. Если бы кто-нибудь узнал, что ему придется вызывать в памяти воспоминания о другой женщине, этот человек, без сомнения, счел бы его жалким. Если бы кто-нибудь узнал, что та женщина является тайной за семью печатями, то встал бы вопрос о том, стоит ли ему доверять. А если бы кто-нибудь узнал, что ее ложь не уменьшила силу его притяжения к ней, это обесценило бы его репутацию бескомпромиссного человека – маску, которую Райден демонстрировал миру.

Разве что о ней никто не узнает. Как и о других его темных секретах. Он подобрал в себя их достаточно в течение двадцати лет, пока был рабом Организации. Главное, чтобы репутация человека, которым стал Райден после побега десять лет назад, осталась безупречной. Он никому не позволит лишить его шансов вернуть свое наследие.

Для этого ему придется подчиняться общественным правилам, пока они не станут его второй натурой – в той же степени, в какой они являются догмами для Мегуми и ее семьи. Семьи, которая понятия не имеет, что Райден один из них.

Они никогда этого не узнают. Но он добьется цели. Он станет Хасимото через брак...

Неожиданно по его телу пробежала дрожь. Однако она предупреждала не об опасности. Райден умел четко разделять уровни угрозы. Это был предупреждающий сигнал.

Не меняя ни выражение лица, ни положение тела, он выбросил ловушку обострившихся чувств и рванул ее к себе, отбрасывая все, за исключением источника тревоги.

В следующую секунду Мегуми сжала его предплечье.

Райден нахмурился. Невеста никогда до него не дотрагивалась. Может, его реакция вызвана ожиданием ее прикосновения? Но зачем ей это понадобилось?

Взглянув на Мегуми, Райден с облегчением почувствовал, что она по-прежнему не будит в нем никаких чувств – ни ее внешность, ни ее прикосновение его не возбудили. Однако тревога не отпускала.

– Приближается Матсуяма-сан.

Так вот почему она его схватила – чтобы привлечь внимание к хозяину, Хиро Матсуяме. Человеку, который взял на себя устройство бала в своем особняке. К тому же Хиро был самым серьезным конкурентом Райдена в Японии.

Райдена по-прежнему удивляло то, что им оказывает честь его противник. Но это было обычно для Японии. Традиции и приличия здесь ценились как в бизнесе, так и в обществе. Понадобится время, чтобы он привык к этому, как и ко всему остальному. Ведь его воспитывали не как японца.

Впрочем, его никак не воспитывали. С четырех лет Райдена готовили. К роли смертельного оружия.

Хиро представлял наибольшую угрозу его бизнесу, по сравнению с монстрами, с которыми Райдену приходилось иметь дело в свое время, он был безвреден. Нет, то, что он насторожился, вызвано вовсе не приближением хозяина особняка.

Повернувшись к Мегуми, Райден увидел ее прикованный к чему-то остекленевший взгляд и мимолетно отметил дрожь ее нижней губы. Он посмотрел на Хиро, чувствуя, как усиливается напряжение.

Хиро Матсуяму сопровождала женщина.

Именно она была источником тревоги Райдена.

Она не была японкой. Даже присутствующие здесь бизнесмены из других стран были женаты на японках. Это единственный способ по-настоящему влиться в японское общество, дорога к наиболее прочному деловому союзу.

Похоже, глаза всех гостей были устремлены на нее.

У японцев были строгие критерии женской красоты. Тем не менее многие мужчины сходили с ума по западным женщинам.

Спутница Матсуямы возвышалась над всеми, привлекая еще большее внимание своими высокими каблуками. Хиро был высок для японца, но она была выше. Ей недоставало всего пары дюймов, чтобы смотреть Райдену в глаза – при его росте шесть футов четыре дюйма.

Женщина выделялась не только ростом. Среди темноволосых гостей она походила на амазонку с волосами цвета пламени – загорелая, пышнотелая, соблазнительная, источающая сексуальность и уверенность в себе. На ней единственной было черное платье. Каждый дюйм ее роскошного тела говорил о том, что это роковая женщина. Она была антиподом хрупкой, нежной и худенькой Мегуми с фарфорово-белой кожей. Эта женщина воплощала в себе все фантазии японских мужчин.

Но Райден не разделял ни одну из этих фантазий. Дело было в жесткой дисциплине, которой он следовал с раннего детства, чтобы отточить навыки сверхчеловеческой точности. В течение долгих лет, проведенных в Организации, он не обращался к услугам тех женщин, которых она предоставляла, чтобы удовлетворять потребность своих агентов в женском обществе. После побега Райден остался таким же разборчивым. Он утратил над собой контроль один-единственный раз – с ней.

Однако эта женщина возбуждала такое же непреодолимое влечение. Хотя она даже не смотрела на него.

Хиро поклонился Мегуми. Райден не заметил, что ее пальцы сильнее сжали его руку. Для него существовала только незнакомка.

– Могу я представить мисс Скарлетт Делакура, Мегуми-сан? – спросил Хиро.

Пока женщины обменивались поклонами, Райден любовался профилем женщины. Он с трудом заставил себя отвести взгляд, когда Хиро повернулся к нему. Рука Хиро, лежащая на тонкой талии Скарлетт Делакура, напряглась.

Матсуяма объявляет, что это – его женщина? Предупреждает, что не стоит предпринимать никаких шагов? Неужели Хиро предполагает, что он это сделает, когда рядом с ним стоит невеста?

Что ж, это доказывало, что Хиро проницательнее, чем думал Райден. Ему действительно хотелось сделать шаг к ней. Это потрясло мужчину.

Но, может, Хиро ни о чем не догадывается, а просто считает, что Скарлетт Делакура – большой соблазн для любого? И он прав. Если Райден, с его железным контролем, испытывает влечение к этой опьяняющей женщине, другие мужчины, должно быть, тоже не остаются равнодушными.

Однако Райден счел свою реакцию ненормальной. Он привык к шикарным женщинам и не смотрел им вслед. Но эффект мисс Делакура не имел никакого отношения к ее внешним данным. Он был идентичен ее эффекту. Райден как будто узнал...

Он более чем жалок. Переносит свою реакцию на давно утерянную неверную любовницу на других женщин.

Однако Райден еще никогда и ни с кем не испытывал ничего подобного. Дело было именно в этой женщине, в Скарлетт.

– Скарлетт, пожалуйста, познакомься с Райденом Куросиро.

Райден заметил ее протянутую руку. Его рука поднялась автоматически, и когда их пальцы соприкоснулись, между ними пробежала искра.

Скарлетт отдернула руку, с ее полных губ сорвался вздох.

– Так мне и надо. Я решила надеть синтетическое платье, которое не мнется, – объяснила она. – Теперь мне требуется заземление.

У нее был американский акцент, грудной голос был низким. Он отозвался в паху Райдена, заставляя мужчину стиснуть зубы.

Хиро привлек Скарлетт к себе:

– Должно быть, это проявление твоей сильной личности.

Райден хмыкнул, услышав избитое выражение. Но он не мог обуздать ярость, вспыхнувшую в нем при виде собственнических замашек Хиро. И не мог поверить своей реакции. Еще никогда им не овладевало желание вступить в схватку с другим мужчиной из-за женщины.

В первый раз с момента их встречи Скарлетт повернулась к нему с улыбкой, которая не затрагивала ее глаз. Райден ощутил почти физический удар в солнечное сплетение.

Эти глаза. Эти сверкающие сапфиры. Они были того же цвета, что и ее глаза.

Нелепо, но он упорно пытался найти сходство между двумя совершенно разными женщинами.

– Я слышала, праздник удался, – протянула Скарлетт, отводя взгляд.

Она явно не страдала робостью. Эта женщина сознавала свою власть над мужчинами. Райден был уверен, что в этом роскошном теле не было ни одной не уверенной в себе клетки. Так почему она старается не смотреть ему в глаза?

– Скарлетт была приглашена на другое мероприятие. – Хиро чуть ли не влюбленно посмотрел на свою спутницу. – Но она все же оказала мне честь.

– Как я могла не принять твое приглашение? Ведь ты организуешь лучшие балы в Северном полушарии, Хиро. – Она повернулась к Мегуми с теплой улыбкой. – Между нами, я надеялась, что, познакомившись с почетными гостями этого бала, смогу получить свое первое приглашение на великосветскую японскую свадьбу.

– Если я приглашен... – Хиро бросил на Мегуми быстрый взгляд и снова с обожанием уставился на Скарлетт, – ты тоже обязательно его получишь.

– Мы будем польщены, если вы оба будете присутствовать на свадьбе.

Мегуми совсем не походила на себя. Лицо ее было напряжено, слова звучали отрывисто.

Ей не понравилась Скарлетт? Возможно, она не нравится женщинам. Скарлетт способна поколебать уверенность в себе даже у красавиц. Ибо ей присуща величественность.

– Я полагаю, Куросиро-сан разделяет ваше мнение? – спросил Хиро, с вызовом глядя на Райдена.

На деловых встречах Хиро был сдержан и всегда давал понять, что их вражда касается исключительно финансового поприща. Но сейчас он с трудом сдерживал рвущуюся наружу агрессию. Потому что считал, что Скарлетт принадлежит ему?

Но она не давала Хиро повода злиться на Райдена.

Однако Хиро испепелял Райдена взглядом, ожидая подтверждения. Тот дал его, склонив голову.

Рука Мегуми напряглась. Она хочет, чтобы он озвучил свой ответ? Он обязан выполнить эту молчаливую просьбу, иначе нанесет ей обиду. То, что он молчал до сих пор, уже само по себе плохо.

Но Райдену хотелось другого – оторвать руку Хиро от талии Скарлетт и оттащить женщину подальше от него.

Все же он произнес:

– Матсуяма-сан, мисс Делакруа, ваше присутствие на нашей свадьбе – честь для нас.

Его слова, похоже, не успокоили Хиро. Он по-прежнему держался натянуто.

К счастью, вскоре Хиро и Скарлетт отошли. Райден заставил себя не смотреть им вслед. Не смотреть на нее. Но он больше не мог терпеть присутствие невесты.

Он попытался улыбнуться, но безуспешно.

– Если ты не возражаешь, Мегуми, я бы хотел пообщаться с гостями.

– Конечно. – Мегуми отступила.

Казалось, она, как и Райден, испытывает облегчение оттого, что он ее оставляет.

Отойдя от Мегуми, Райден заставил себя поговорить кое с кем из гостей. Как только появилась возможность покинуть балльный зал, он тут же ею воспользовался. Выходя, он снова увидел Скарлетт. Даже на расстоянии Райдена охватило ощущение узнавания. Все его чувства были возбуждены точно так же в тот раз, когда он впервые увидел ее.

Ее... Именно в таком ключе он всегда думал о женщине, которую знал как Ханну Макферсон.

Райден познакомился с ней в Нью-Йорке, в солнечный летний полдень пять лет назад. Она вывернула руль, чтобы не сбить безрассудного велосипедиста, и вместо этого врезалась в его машину.

Как только он увидел Ханну, остальной мир перестал для него существовать. Райден испытал безудержное влечение к ней. Впоследствии он не раз говорил ей, что она бульдозером въехала в его жизнь и сокрушила все его предрассудки и правила.

Отмахнувшись от привычной осторожности, он не стал собирать сведения о Ханне. С ее слов Райден знал, что по утрам она работает воспитателем в детском саду, а вечером управляет цветочным магазином, полученным в наследство.

Когда в тот первый вечер он пригласил Ханну на свидание, она ясно дала понять, что дело дальше этого не пойдет, потому что он живет в чужом для нее мире. Ханна непоколебимо стояла на своем, хотя Райден уверял ее, что столь сильное взаимное влечение сгладит любую разницу. Однако после первого поцелуя она капитулировала и признала: тому, что возникло между ними, противиться невозможно. И разгорелся страстный роман.

После пяти иступленных месяцев одно-единственное необъяснимое противоречие потянуло ниточку из запутанного клубка, и Райден выяснил, что история Ханны вымышлена. Он сделал ужасное открытие: она совсем не та, за кого себя выдает. Все было подстроено, даже авария, которая свела их. Должно быть, ее подослали его конкуренты. Во время интимной близости Райден был с ней откровенен. То, что могло бы заинтересовать Ханну, он сам преподносил ей на блюде.

Однако до сих пор никто не воспользовался этой информацией. Либо она не узнала то, что требовалось, либо выжидала.

Притворяясь, что он по-прежнему одурманен ею, Райден решал, как поступить. Наконец он позвонил Ханне. Она была, как обычно, оживлена и бодра, затем почувствовала подвох. У нее даже голос изменился. Ханна спросила, не предпочитает ли он, чтобы она звала его Молния, или он не желает слышать об Организации, которую покинул? И тогда Райден осознал, что все обстоит гораздо хуже.

Ей стал известен его самый тщательно оберегаемый секрет – его прошлое. И если она осознавала ценность этих сведений, опасность грозила не только Райдену. Это могло привести Организацию к его дверям и к дверям братьев. Организации было нужно, чтобы все они были мертвы.

Кровь одновременно заледенела и вскипела в его жилах, когда Ханна потребовала, чтобы он перестал разыгрывать перед ней спектакль, и выдвинула свои требования: пятьдесят миллионов долларов в обмен на молчание.

Райден заявил, что не ведет переговоры с шантажистами. Он их уничтожает. Так что в ее же интересах держать информацию при себе.

Ханна не дрогнула. Она сказала, что он никогда не найдет ее, чтобы осуществить свою угрозу, и у нее нет желания его сдавать. Просто ей нужны деньги. Для Райдена это необременительная сумма, так что пусть заплатит и забудет о мщении. Ему не стоит опасаться того, что она обратится к нему еще раз или использует информацию против него. Как только сделка будет завершена, он может считать, что Ханна Макферсон никогда не было. А ее действительно не было.

Хотя им владели горечь и ярость, холодная логика подсказывала ему, что у нее хорошо развит инстинкт самосохранения. Ханна знала, каким опасным он может быть. Вряд ли она рискнет снова столкнуться с ним.

Решив поскорее покончить с грязной историей, Райден перечислил деньги на офшорный счет, который назвала Ханна и который он не смог отследить, несмотря на все свои впечатляющие ресурсы. После этого она испарилась. Все в самом деле было кончено.

Но не для него.

Он не смог забыть Ханну. Ему страстно хотелось увидеть единственную женщину, которая проникла в глубины его существа, сжать ее в объятиях. Ему необходима была ее страсть. Райден проклинал себя за то, что она по-прежнему ему нужна. Он злился на себя – мастера скрытности, которому не удалось распознать двуличность Ханна и который не смог избавиться от власти ее чар...

Теперь Райден шел за другой женщиной, которая вызвала в нем такую же реакцию.

Скарлетт Делакура грациозно скользила по широкой террасе особняка, потом спустилась в сад. В тусклом свете луны ее локоны пламенили. Черное платье сливалось с темнотой.

Заметив, что она находится под присмотром телохранителей Хиро, Райден подождал, когда она пересечет деревянный мост, ведущий к садовому домику, затем пошел в противоположном направлении.

Через несколько минут он бесшумно проник в домик, воспользовавшись южным входом.

Скарлетт смотрела в окно. Райден вышел из тени и приблизился к ней.

Женщина бросила на него взгляд. Сомнений не было: она ждала, когда он сделает первый шаг.

Райден остановился за спиной Скарлетт, наклонил голову и поцеловал ее в шею. От его дыхания ее заправленные за ухо локоны зашевелились.

– Почему ты здесь, а не в бальном зале, упиваясь лестью?

Ничем не показав, что его близость хоть как-то на нее повлияла, Скарлетт ответила:

– Я вышла, чтобы подышать свежим воздухом и побыть одной. Я не могу долго находиться в переполненном зале.

– В самом деле? Или ты просто даешь Хиро возможность испытать то, чего он никогда не знал? Что женщина способна оставить его? Ты уверена, что достаточно глубоко запустила в него коготки? Ведь он не последовал за тобой.

– Невиновна по всем пунктам, мистер Куросиро. Но почему вы здесь? Почему вы не в бальном зале, почему не принимаете поздравления? Могу ли я предположить, что мои так называемые коготки непреднамеренно проникли в вас, поэтому вы и решили проследить за мной?

– Вы определенно можете так предположить, мисс Делакура. – Райден помедлил, а затем решил поддаться безудержному порыву, каким бы нелепым он ни был. – Или мне стоит называть вас мисс Макферсон?

Секунду, которая длилась целую вечность, она не выказывала никакой реакции, оставаясь неподвижной.

Затем Скарлетт повернула голову, ее голубые глаза, обрамленные густыми ресницами, насмешливо взглянули на него.

– Я правильно поняла? Вы перепутали меня с кем-то? – С ее чувственных губ сорвался низкий переливчатый смех. – Такого со мной еще не случалось.

Его безумно тянуло к ней. Райден с трудом совладал со своим желанием.

– Потому что мужчины уверяют тебя, что ты ни на кого не похожа? Не волнуйся, ты неповторима.

Однако совершенно непохожее лицо и изменившаяся фигура не помешали мне тебя узнать.

Вот так. Слова были произнесены. И прозвучали они нелепо. Даже для него. Но его инстинкты говорили о другом. А Райден следовал им всегда.

Ее брови недоверчиво поползли вверх.

– Это игра? Вы хотите притвориться, что я – та женщина, Макферсон? А вы тоже станете кем-нибудь другим? Мужчиной, который готов развлечься с незнакомкой? Я слышала, что ролевые игры популярны в Японии, но не думала, что вы относитесь к такому типу мужчин. Но, возможно, я ошибаюсь. Человек, в таком молодом возрасте ставший миллиардером, должен вести напряженную жизнь. Вероятно, вы предпочитаете этот способ расслабления.

От ее четкого голоса и уверенного взгляда у Райдена все перевернулось внутри.

Его губы мрачно изогнулись.

– Твоя импровизация впечатляет. Впрочем, ты всегда была непревзойденной актрисой.

В этот раз приподнялась только одна изящно изогнутая темная бровь, и что-то похожее на интерес забрезжило в ее взгляде.

– И много вам встречалось актрис?

– Сотни. И я раскусывал каждую из них. Только с тобой я дал маху, только ты полностью подчинила меня себе. Но сейчас у меня развился иммунитет.

Скарлетт покачала головой, словно ей надоела подобная игра. Затем ее взгляд стал знойным.

– Вам не нужно придумывать, чем заинтересовать меня, мистер Куросиро. Я уже заинтересована.

Райден не ожидал это услышать. Он вообще ничего не ожидал. Он действовал вслепую.

– Да?

– Каждая женщина, даже если бы у нее была одна извилина в мозгу, заинтересовалась бы. – Она вздохнула. – Жалко, что вы обручены.

– Разве это имеет значение?

– Полагаю, для такого, как вы, нет. Мне кажется, вас не связывают никакие правила, и вы ничье мнение не принимаете в расчет.

– Тебе об этом уже известно.

– Вы хотите сказать, что Макферсон знает это?

– Сколько ты будешь притворяться, что ты – не она?

Скарлетт снова вздохнула:

– Я же сказала, что заинтересовалась. И так как обручение для вас не помеха... вы, должно быть, хотите кратковременного накала страстей. Это единственный вариант, который меня устраивает.

– Значит, Хиро еще не зарезервировал для себя место в твоей постели?

– Хиро, как и все в моей жизни, вас не касается. Эта тема не обсуждается. Я поступаю так, как мне хочется, и никто не может повлиять на мое решение.

– Готов спорить, Хиро этого не знает. А если знает, ты ждешь, когда он проглотит наживку целиком, а до этого готова развлечься с другими мужчинами.

– Почему нет? Я свободна в своих поступках. – Скарлетт выпрямилась. – Но с меня хватит этой игры. Давайте вернемся к ней позже, а пока говорите со мной, а не с воображаемым персонажем. Если же вы не хотите...

Она, не колеблясь ни секунды, повернулась. Райден смотрел, как она уходит в объятия ночи, богиня с волосами цвета пламени. Мысли его путались.

Похоже, он повел себя как идиот. Однако инстинкты продолжали настаивать, что он не ошибся.

В нем вспыхнуло раздражение. Он рванулся к Скарлетт, схватил ее за талию и прижал к своему крупному телу.

Она прерывисто вздохнула, когда он запустил пальцы в тяжелый шелк ее волос. В золотистом свете фонарей ее глаза спокойно смотрели на него, однако сбившееся дыхание говорило о другом.

Райден атаковал ее губы. Они приоткрылись, позволяя ему запустить язык в глубины ее рта. Ее мягкое тело впитывало в себя его твердость. По его нервам пробежал ток.

Это ее незабываемый вкус, ее запах. Это она!

Зверь, который метался в нем, наконец сбросил сковывавшие его путы. Райден насыщался ею, и каждая секунда вызвала все новые воспоминания.

Потом вспыхнуло отвращение. К самому себе. Из-за единственной слабости, которая была у него, – тяги к ней. Отвращение усиливалось, заставляя его оторваться от губ женщины и от ее тела, чьи выпуклости и впадины идеально вписывались в его тело.

Когда Райден ее отпустил, Скарлетт покачнулась и прислонилась к стене.

Затем с ее губ, которые только что подверглись его натиску, сорвались слова. Наконец-то это был ее голос.

– Что меня выдало?

Глава 2

– Абсолютно все.

Атмосфера в садовом домике сгустилась, наполненная гневом, горечью и тяжестью прошедших пяти лет.

Ни во взгляде Скарлетт, ни в ее позе не чувствовалось никакого волнения. Возможно, так и было. Встреча с ним несколько ее не взволновала. Иначе и быть не могло. Ханна – или Скарлетт – пришла на бал, зная, что увидит его. Это он пережил сильнейший шок.

Она спокойно сказала:

– Мы оба знаем, что этого не может быть. Даже я не узнаю в женщине, которая смотрит на меня из зеркала, себя.

Она была права. В ней не было ничего, что выдавало бы его вероломную любовницу. У нее были совершенно другие черты лица. Даже телосложение было другим. У Ханна была алебастровая кожа, которая, как считал Райден, сгорает на солнце. Однако загар Скарлетт выглядел естественным, а цвет ее гладкой кожи походил на мед. Цвет волос тоже казался настоящим, тогда как Ханна была платиновой блондинкой. Все эти изменения были явно делом рук человека, даже если результат выглядел стопроцентно натуральным.

В целом эта женщина несколько не походила на ту, которая делила с ним постель каждый день целых пять месяцев.

Райден с отвращением окинул ее взглядом с головы до ног:

– Полагаю, это сделали мои деньги? Какая совершенная и безупречная трансформация!

Она спокойно продолжала смотреть на него, в свою очередь оценивая.

– Я бы не назвала ее безупречной. Ведь ты меня узнал. Я действительно сделала несколько безумно дорогих операций, но они не стоили пятьдесят миллионов. Все обошлось мне примерно в два миллиона.

Еще пара ушла на создание моей новой личности с новой историей и соответствующими документами.

– Значит, у тебя еще осталась приличная сумма.

Или ты скопила уже несколько миллиардов? Благодаря им ты проникла в тесный круг Хиро, дверь в который открывают только деньги?

Ее ресницы опустились, затем приподнялись, и Райдена ослепило голубое сияние.

– Я... в некотором роде в него пробилась.

Его и без того горячая кровь вскипела.

– Значит, ты прибегаешь к проверенным методам?

– Зачем менять то, что работает? – Неожиданно на ее лице появилось такое выражение, словно она мысленно вернулась к подстроенной аварии, благодаря которой вошла в его жизнь. – В этот раз я поступила иначе. – Ее взгляд прояснился, стал безмятежным. – Но так же эффективно. Хотя я нашла применение твоим деньгам, увы, превращать в золото все, к чему прикасаешься, превращать миллионы в миллиарды умеешь только ты.

Стиснув зубы, Райден прижал зудящие от желания руки к бокам.

– Что-то ты разоткровенничалась о своих махинациях и секретах.

Изящное плечико небрежно приподнялось.

– Ты вывел меня на чистую воду. И я все еще хочу узнать, как тебе это удалось.

– Твои глаза.

Она взглянула на него с насмешливым укором:

– Я работала над ними больше всего, и их нельзя узнать.

– У них уникальный цвет, который они так же уникально меняют. Раньше меня очаровывало это свойство. Я думал, они меняются в ответ на изменение твоих эмоций. Затем выяснилось, что эмоций у тебя нет, а цвет меняется в зависимости от освещения.

В глазах женщины, таких других и в то же время таких знакомых, появилось саркастическое выражение.

– Ты хочешь сказать, что меня выдало твое увлечение цветом моих глаз и их свойством изменять цвет в зависимости от освещения?

– Я почувствовал тебя.

Она загнала его в угол, заставив признаться в ее неослабевающей власти над ним.

Раз уж он признался, можно идти до конца.

– Я почувствовал тебя до того, как увидел. Даже миллионы долларов, которые ушли на изменение твоей внешности, не заставили меня забыть впечатление, которое ты на меня производила. – Райден склонил голову набок. – Как тебе такая история? Ты находишь ее более правдоподобной?

– Я понятия не имела, что ты помнишь все. Вот почему я решилась прийти сюда сегодня вечером. Я встречалась со многими людьми, которые хорошо знали меня в прошлых... воплощениях, и никто ничего не заподозрил.

– Я не они.

Она кивнула, признавая его правоту.

– Мне говорили, что тебе свойственно обостренное восприятие, выделяющее тебя даже среди таких, как ты. Я долгое время считала это преувеличением.

Теперь вижу, что ошибалась. Ну, если уж мы говорим об этом, я всегда задавалась вопросом: что выдало меня пять лет назад?

Будь он проклят, если удовлетворит ее любопытство. Ей не следует знать, что он настояжился совершенно случайно, в то время как его сверхобостренное чутье молчало.

– Тебе это нужно, чтобы не повторить промах, отточить технику обмана до совершенства?

Извини, но я оставляю тебя в неведении. И в волнении.

– О, я никогда не волнуюсь. Даже если я допускаю промашку, всегда могу это компенсировать. Как в случае с тобой.

Как она поняла, что пять лет назад он вычислил ее, было неясно. Потребность найти ответ даже пересилила его желание восстановить свою родословную.

Райден попытался напустить на себя безразличный вид:

– Как ты собираешься компенсировать это на сей раз?

Она с сожалением покачала красивой головкой и вздохнула:

– Для всех было бы лучше, если бы ты меня не узнал.

– Под всеми ты подразумеваешь себя.

– Всех. Начиная с тебя.

Райден хмыкнул.

– Ты намекаешь на то, что узнавание грозит опасностью и мне?

– Это грозит опасностью только тебе. – Не успел он переварить это провокационное заявление, как она добавила: – И ты не знаешь, кто я такая на самом деле.

Сдавись, Райден преодолел разделявшее их расстояние. Ему было необходимо физическое доказательство своего доминирования, так как он почувствовал, что в схватке двух характеров проигрывает.

Ему пришлось пожалеть об этом немедленно. Хотя она изменила не только внешность, но и мыло, и духи, ее собственный запах – сладострастный, опьяняющий – обволакивал Райдена. Единственный букет, который мог его возбудить.

Пристально глядя на нее сверху вниз, словно от этого баланс сил мог измениться в его пользу, он сказал:

– Я знаю, что это подстроено. Как и в прошлый раз. Этого довольно. Объясни, что тебе здесь нужно, иначе я расскажу всем, кто ты такая.

– Именно ты подвергнешь себя риску, если расскажешь, кто я такая. – Он фыркнул в ответ на это смехотворное заявление, а она спросила: – А зачем тебе меня разоблачать?

– Я остановлю тебя до того, как пострадает Хиро.

– Почему ты думаешь, что он пострадает? Потому что считаешь себя пострадавшим?

– А разве нет? Как, по-твоему, называется то, что ты сделала со мной? – Райден махнул рукой, отменяя готовое сорваться с ее губ возражение. Жонглирование фактами может привести к тому, что их историю придется переписать заново. И будь он проклят, если позволит ей это сделать. – Чем бы ты ни занималась, это преступление.

– Потому что я утаиваю свою настоящую личность? Чья бы корова мычала. – Ее полные губы изогнулись. – Ты бездоказательно обвиняешь меня в прошлых прегрешениях, а я не совершила по отношению к тебе ничего криминального. Вообще-то я тебе... помогла.

– Да, конечно. Систематически обманывая меня на протяжении пяти месяцев, оставив прореху в моих активах на сумму в пятьдесят миллионов. О такой «помощи» каждый просто мечтает.

– Ограбить вора – не преступление. Я была послана вывести на чистую воду убийцу, который выставляет себя бизнесменом. Преступно твое прошлое, не мое.

Райден выдохнул, оглушенный. Эта женщина обладает непоколебимым хладнокровием.

Он покачал головой:

– Я не выбирал свою прежнюю личность. Это был ненастоящий я. Нового человека я создал. Готов спорить, ты не можешь сказать то же самое о себе. Поэтому как бы ты ни называла то, чем занимаешься, я – за неимением выбора – называю тебя профессиональной аферисткой. И какую бы запутанную игру ты ни затеяла сейчас, я тебя остановлю. Я позволил тебе уйти без потерь, обманув меня. Но больше ты не уйдешь безнаказанной.

Райден позволил ей увидеть его смертоносную сущность. Ожидая, что уж на этот раз она дрогнет, он снова был изумлен, когда она равнодушно восприняла его слова.

– Ты можешь меня остановить, только если раскроешь мою личность. А ты не можешь, поскольку это означает, что ты тоже будешь разоблачен.

Райден недоверчиво хмыкнул:

– Ты мне угрожаешь?

– Это ты пытаешься угрожать. Я просто указываю тебе на то, что, переполненный праведным гневом, ты не замечаешь очевидного. В твоих же интересах сохранить мои тайны. Или ты хочешь, чтобы о твоём прошлом узнали все?

– Все-таки ты мне угрожаешь.

В ее взгляде промелькнуло что-то похожее на раздражение.

– Однажды я обещала, что никогда не воспользуюсь тем, что знаю о тебе, и я держу слово. – Он продолжал сверлить ее взглядом, безуспешно пытаясь облечь в слова теснившие его мозг мысли. Она вздохнула. – Послушай, Райден, ты единственный, кто способен загнать нас обоих в тупик. Не делай этого. Ты вот-вот войдешь во влиятельную семью и получишь статус, к которому стремился всю свою жизнь.

Его сердце дрогнуло. Ей и это известно?

Он был шокирован. Впрочем, ничего удивительного в ее осведомленности не было. Пять лет назад, находясь в каком-то беспамятстве, когда они были вместе, он позволил ей узнать его секреты. Такой проницательной женщине этого должно было хватить, чтобы догадаться о его целях и планах на будущее. Сейчас, узнав о договоренности, которая существовала между

ним, Мегуми и ее отцом, тем более что об этом уже было официально объявлено, она просто сложила два и два.

Тем не менее Райден пришел в бешенство. Она знает о нем так много, а он ничего не знает о ней – за исключением того, какие чувства она в нем вызывает. И она по-прежнему властвует над ним.

Словно прочитав его мысли, женщина мягко проговорила:

– Какие бы чувства ты ко мне ни испытывал, как бы ни жаждал наказать меня за мои прегрешения, речь сейчас не об этом. Я не собираюсь бросать тень на идеальный образ, над созданием которого ты долго и упорно работал. А это обязательно произойдет, если ты меня выдашь. Ты не можешь заявить, что поддался моему шантажу. Это будет говорить о твоей слабости или о том, что ты действительно что-то скрываешь. Не пытайся разоблачить меня. Сор все равно будет вынесен из избы. Детали имеют свойство выплывать наружу и становиться минами, на которых можно подорваться самому.

В нем клокотала ярость. И еще одно чувство – беспомощность, которую он не испытывал с детства.

Все, что сказала Скарлетт, было правдой. Любой выпад против нее сейчас, когда он так уязвим, будет иметь последствия, которые в конечном итоге затронут и его. Следует подождать. Чтобы не навредить себе. К тому же ассоциативная цепочка обязательно приведет к братьям. Поэтому он подавит на время жгучее желание наказать ее.

Райден не ответил, и она продолжила все с той же раздражающей мягкостью:

– Почему бы тебе не попроситься со мной и заняться своими делами? Твоя свадьба и возвращение законной фамилии должны состояться через десять недель, и ты не можешь допустить, чтобы что-нибудь этому воспрепятствовало.

Она снова была права. Дьявол ее раздери!

Но есть одно, от чего он не отступится.

– Я отпущу тебя при условии, что ты будешь держаться подальше от Хиро. Я не позволю тебе эксплуатировать его так, как ты эксплуатировала меня.

Похоже, ему наконец удалось ее изумить. Глаза женщины, те самые глаза, в которых, несмотря ни на что, ему хотелось утонуть, расширились.

– Ты в самом деле беспокоишься о нем? Мне казалось, ты будешь только рад, если с твоим соперником номер один приключится какая-нибудь напасть.

– Я сражаюсь со своими противниками, проявляя к ним уважение. Нечестная победа мне не нужна.

– Если бы кто-нибудь подставил ему ногу ради тебя, это не было бы бесчестно.

– Было бы – если бы я знал о грозящем ему риске и закрыл бы на это глаза. А я не стану это делать.

– Дело в чести, так? Ты стараешься влиться в новое общество со всеми потрохами?

– Тебе трудно, наверное, понять это, но честь для меня – самое важное, и я сделаю все, чтобы честь осталась при мне. Даже если это означает, что мои планы провалятся.

Райден смотрел ей прямо в глаза, которые постепенно меняли оттенок с голубого на фиолетовый. В свой взгляд он вложил все свое презрение и всю свою убежденность.

Скарлетт покачала головой:

– Тебе не придется. И беспокоиться о Хиро тоже не стоит. Я бы никогда ему не навредила.

Грудь его словно пронзил кинжал. То, как она это сказала... Выражение ее глаз. Похоже, она действительно неравнодушна к Хиро.

В сердце Райдена вонзились льдинки воспоминаний. Когда-то она точно так же смотрела на него. Ее способность изображать искренность была неслыханной.

– Судя по твоему лицу, ты считаешь, что я лгу. – Ее глаза стали непроницаемыми, голос зазвучал приглушенно. – Я ничего не могу с этим поделать. Но кое-что мне все же по силам.

Прежде чем кто-нибудь сообразит, что ты находишься со мной, а не со своей невестой – что вызовет ненужный скандал, – я окажу тебе услугу. Я сделаю то, что ты, похоже, сделать не в силах. Я уйду. Забудь обо мне. Снова.

Скарлетт направилась к двери. На пороге она помедлила, повернулась, и свежий ночной ветер взметнул ее волосы, похожие на языки пламени.

Каждая клеточка призывала Райдена броситься к ней. До него донесся ее теплый, обволакивающий, хриплый голос – тот самый, который пробуждал в нем воспоминания о пронизанных страстью ночах.

– Ты этому тоже не поверишь, Райден, но было... приятно увидеться с тобой. В этот раз я хотя бы могу сказать «прощай».

Скарлетт ушла. Ее пятидюймовые каблуки глухо простучали по деревянному мосту.

В душе женщины бушевал хаос.

Противостояние с Райденом стало для нее шоком. Она вообще не собиралась приходить сюда.

Когда Хиро позвонил ей несколько часов назад и настоял на том, чтобы она пошла с ним на бал, Скарлетт согласилась с большой неохотой. Даже с новым лицом и новой историей жизни она боялась светских мероприятий и задыхалась под пристальными взглядами рассматривавших ее людей. Ее яркая внешность, то, что она гайдзин, как называют в Японии иностранцев, не говоря уже о том, что она сопровождает Хиро, – все это заставит светское общество изучать ее под микроскопом. Однако Скарлетт согласилась. Для Хиро она сделает все.

Затем он сказал, что посылает ей платье, которое просит надеть, и ее любопытство пробудилось. Она заметила, что обычно доброжелательный и веселый Хиро огорчен, и попыталась осторожно выяснить причину.

Хиро признался, почему он устраивает этот бал и для кого. Для любимой женщины. Она обручилась с другим, подчинившись требованиям своей семьи. Он хотел доказать ей, что не собирается горевать, что нашел экзотическую красавицу, которая охотно принимает его ухаживания. Затем Хиро назвал имя человека, которому он проиграл сражение за руку Мегуми. Райден Куросиро.

После этого Скарлетт тоже занервничала.

За последние три года, уже под новым именем, она много раз видела Райдена, но всегда на расстоянии. Он даже стал косвенной причиной того, почему она приехала в Японию. Скарлетт разволновалась. Ожидание встречи с ним съедало ее изнутри.

В итоге она оделась так, как хотел Хиро, и сыграла свою роль перед Райденом и его невестой. К сочувствию, которое она испытывала, понимая страдания Хиро, добавился настоящий ураган чувств, охвативший ее при виде Райдена. Столкнуться с ним лицом к лицу было подобно удару в сердце.

Однако она продолжала участвовать в спектакле – ради Хиро. Он был не в силах долго находиться рядом с Мегуми и распрощался. Скарлетт была уверена, что на этом все закончится.

Она не предполагала, что Райден сможет увидеть сходство между ее новым обликом и той женщиной, которую он знал. Та женщина была стройной блондинкой и предпочитала удобную одежду и туфли без каблуков.

Почувствовав, что Райден идет за ней, она подумала, что он решил приударить за новой подругой Хиро. Правда, Райден, которого она знала, не нанес бы такой удар своему противнику. Но ведь он мог измениться после ее предательства.

Скарлетт, пройдя самые жесткие испытания, была подготовлена к любому развитию событий. Она с блеском исполняла свою роль в любой, даже самой трудной, ситуации. А таких в ее жизни хватало. Однако ничто не повлияло на нее так, как время, проведенное с Райденом.

В садовом домике она приготовилась отбивать его нападки, но, когда Райден обнял ее и поцеловал, ее стратегия рассыпалась и она отбросила притворство.

То, что последовало потом, было сродни агонии. Но Скарлетт надеялась, что ей удалось сохранить видимость невозмутимости и безразличия.

Теперь держать себя в руках ей помогало одно: Райден, несомненно, серьезно отнесся к предостережению, и он оставит ее в покое. Она больше никогда его не увидит и не услышит. Или, если они все же встретятся, он притворится, что познакомился с ней только на балу.

Вряд ли это будет ему приятно. Она ощущала полыхавшее в нем желание причинить ей такой же вред, какой, по его мнению, она нанесла ему. Его взгляд, полный ярости и презрения, провожал ее до входа в особняк.

Дойдя до лимузина Хиро, она с трудом заставила себя назвать водителю адрес своей квартиры и без сил откинулась на спинку сиденья. Нервы ее были натянуты до предела, тело напряжено.

Заставляя себя медленно дышать, чтобы расслабиться, Скарлетт попыталась насладиться видом ночного Токио. Этот город был одним из самых прекрасных и экзотических мест, в которых она побывала, а побывала она почти везде.

Вскоре Скарлетт оставила свои попытки, смирившись с тем, что не видит перед собой ничего, кроме лица, словно вылепленного искусным скульптором. Лица, искаженного яростью.

Неужели действительно прошло пять лет? Безумный водоворот событий, который сопровождал ее новую жизнь, заставлял думать, что прошло не меньше пятидесяти. Но воспоминания были такими четкими, что казалось, они расстались всего пять дней назад. Она не забыла ничего. Красота Райдена была такой же впечатляющей, и он по-прежнему оказывал на нее неповторимый эффект.

Когда она получила задание следить за Райденом, ей было известно о нем не много. Он был американским миллиардером японского происхождения. Его деловое прошлое было безупречно, и в личной жизни не было ничего примечательного. До десяти лет его воспитывала мать, а после ее смерти он до совершеннолетия жил в приемных семьях. Райден путешествовал по миру, а в двадцать шесть лет вернулся в Штаты и начал восхождение на деловой олимп. Ему было двадцать девять, когда она с ним познакомилась, и он уже был миллиардером. Сейчас, в тридцать четыре года, он, безусловно, находился на вершине бизнеса.

Однако ее наниматели были уверены, что в прошлом Райден был убийцей, потому и поручили ей вступить с ним в интимную связь и получить веские доказательства этого. Она выполнила задание. Благодаря полному доверию Райдена и своим навыкам, она добыла нужные документы.

Однако на то, чтобы воссоздать полную картину его жизни, ушло еще несколько лет. Не так давно она поняла, как он стал ниндзя по прозвищу Молния. Информация ошеломила ее.

Райдену было два года, когда он потерял свою семью в результате землетрясения и цунами, потрясших префектуру Акита в Японии. Через пару лет его экстраординарные способности привлекли внимание рекрутера Организации, которая набирала детей и превращала их в роботов-наемников, выполнявших рискованные поручения. Выдав себя за родственницу, рекрутер забрала Райдена и передала его Организации.

Райден был одним из сотен ребятишек, набранных по всему миру. Их держали в изоляции в труднодоступной местности на Балканах и без жалости тренировали, готовя к будущей работе. Под бдительным контролем кураторов они выполняли свои миссии. Единственным наказанием за бегство или попытку увильнуть от задания была смерть. Райден был одним из немногих, кому все-таки удалось сбежать. Она подозревала, что некоторые, а может, даже все его партнеры по корпорации «Черный замок энтерпрайзес» были такими же беглецами, как и он.

Она предполагала, что он взял имя Райден, потому что так в Японии зовется бог грома и молнии. Такое прикрытие было ловким ходом, так как это было довольно распространенное имя. Что касается фамилии Куросиро, дословно она означала «Черный замок». Оставалось неясным одно: он назвался так в честь своей корпорации, или корпорация получила название по его фамилии...

Неожиданно Скарлетт едва не оказалась на асфальте. Водитель открыл дверцу, а она даже не заметила, что они остановились.

Заставив себя вернуться в реальность, она поблагодарила водителя и вошла в дом.

Любуясь роскошным холлом, идя к лифту, который должен был поднять ее на тридцатый этаж, Скарлетт уже не в первый раз мысленно поблагодарила Хиро за то, что он предоставил ей возможность жить здесь.

Впервые приехав в Японию и попытавшись снять жилье, она на своей шкуре поняла, что означает японская фраза хикоси бимбо. Дословный перевод значил «вселиться бедняком». Огромная сумма, которую квартиросъемщикам приходилось выкладывать за жилье, в буквальном смысле превращала их в бедняков.

У Скарлетт наличных не было. Когда она познакомилась с Хиро и он узнал, что она ночует на работе, в местном офисе ЮНИСЕФ¹, он пришел в ужас и настоял на том, чтобы подыскать ей квартиру.

Она отказалась поселиться в его особняке, так как это автоматически превращало ее в должницу, да и злоупотреблять доверием Хиро ей не хотелось. Кроме того, Скарлетт требовалось уединение. Она также отклонила предложение занять роскошные апартаменты рядом с его домом. Хиро настаивал. Она возражала, ссылаясь на то, что квартира находится слишком далеко от работы.

В конце концов Хиро все же приобрел для нее «особняк», как назывались в Токио недавно построенные многоэтажные дома с огромными квартирами. Жилье было дорогим, но, поскольку Скарлетт оказывала Хиро консультационные услуги, она согласилась жить там в обмен на зарплату.

Она вошла в квартиру и удовлетворенно вздохнула, очутившись в интерьере, в котором смешались современность и традиционный японский стиль. Сбросив туфли на высоких каблуках, женщина застонала от облегчения, ступив на татами – напольное покрытие из тростника и рисовой соломы. Шагать по нему было все равно что делать массаж.

Она бросила шаль на стул. Ей хотелось лечь ничком на свою, также обладающую терапевтическими свойствами, традиционную японскую кровать и провалиться в сон. Небольшим облегчением служило то, что завтра не надо выходить на работу.

Если повезет, после дня, проведенного в пижаме, она вернет себе подобие спокойствия, над которым долго и упорно работала. Спокойствия, которое испарилось, стоило ей снова увидеть Райдена.

Направляясь к спальне, Скарлетт неожиданно замерла. По ее спине прокатился электризирующий разряд. Все чувства обострились, сигнализируя о том, что она не одна. За ее спиной послышался голос:

– Добро пожаловать домой, любимая.

¹ ЮНИСЕФ – фонд ООН помощи детям. (Примеч. пер.)

Глава 3

Сердце забилося где-то в горле, к испугу примешивались недоверие, смятение и... головокружительный восторг.

Райден!

Он здесь.

В нескольких футах... В нескольких дюймах... На расстоянии вдоха.

По ее нервным окончаниям прокатился ток узнавания... Пять месяцев, пронизанных чистой страстью и удовольствием, прежде чем ей пришлось расстаться с ним... Та рана продолжала кровоточить до сих пор.

Скарлетт понятия не имела, как он оказался здесь. Но ей было достоверно известно: Райдену подвластно почти все.

Почему он пришел? Но разве это имеет значение? Вот еще один шанс оказаться ближе к нему. Шанс, который, как она думала, ей больше никогда не представится. Неожиданный, бесценный подарок.

Впрочем, Райден это не считал подарком. Судя по его тону, пронизанному сарказмом и сдержанной агрессией, он был бы рад подарить ей от пяти до десяти лет тюрьмы.

Вообще-то он должен ликвидировать опасность. Она – единственная, кому в деталях известны секреты, для сокрытия которых Райден сделал все возможное и невозможное. Ее существование – угроза не только его бизнесу, но и его жизни.

Хотя Райден – бывший убийца, а она, по его мнению, заслуживает смерти, Скарлетт не испытывала страха. Человек, на счету которого были десятки жизней, ее нисколько не пугал.

Ее вообще ничто не пугало. Она никогда не ценила свою жизнь слишком дорого и не боялась с ней расстаться.

– Ноги устали, любовь моя?

Ее затопила волна ностальгии. Она закрыла глаза и заставила себя подавить стон, едва не сорвавшийся с губ.

Любимая... любовь моя... Этими словами он приветствовал ее в тот последний день в его нью-йоркском пентхаусе пять лет назад. Впервые он назвал ее так не в постели. Тогда она осознала, что их отношениям наступает конец.

Не в состоянии согласиться с тем, что скоро все закончится, в ту ночь она отдалась страсти целиком, без остатка. Она проживала каждую секунду так, словно это была последняя...

Но сегодняшний вечер... Райден здесь... И мост в прошлое, который, как она думала, был сожжен дотла, вдруг снова возник перед ней.

Объяснение Райдена по поводу того, как он узнал ее, потрясло Скарлетт. Пять лет назад он любил женщину, чью роль она играла. Она думала, что может вызвать в нем только ярость и отвращение. Но, судя по всему, он не забыл ее и все, что с ней связано.

То, что он повторил те же самые слова, которые произнес в последний день, говорило именно об этом. Райден дал понять, что власть, которую она имеет над ним, вынуждает его отплатить ей за все, что она ему причинила.

Она позволила бы ему это сделать, если бы платить пришлось ей. Но позиция Райдена была более шаткой. Любой импульсивный поступок причинит больше вреда ему, чем ей. А она не могла допустить это. Пять лет назад она пошла на многое, чтобы защитить его. И защитит снова, любой ценой, даже если придется защищать Райдена от самого себя.

Время пришло. Надо только позаботиться о том, чтобы на этот раз все было кончено навсегда.

Спиной чувствуя исходящее от Райдена тепло, вдыхая его запах, Скарлетт медленно, осторожно повернулась. У нее кружилась голова, а она не хотела упасть лицом в пол у его ног, вместо того чтобы очутиться с ним в постели.

Женщина начала мечтать о постели, когда ее взгляд упал на Райдена.

Сегодня вечером она отметила, что он стал более внушительным, возмужал. Райден стал настоящим богом, о чем свидетельствовало и его имя.

Но сейчас... В это не верилось, но сейчас он внушал еще больше благоговения, чем час назад.

Райден снял смокинг, развязал галстук-бабочку и расстегнул несколько пуговиц на рубашке, обнажив навевающую греховные мысли широкую загорелую грудь. Его мускулистые плечи казались шире, обтянутые прозрачным шелком, сквозь который просвечивал плоский живот. И если он выглядит так соблазнительно в одежде, как же он выглядит без нее?

Но, как и всегда, больше всего поражало его лицо. Тщательно ухоженные волосы цвета воронова крыла были слегка взъерошены, придавая Райдену диковатый вид. Четко очерченные высокие скулы добавляли огня его слегка раскосым глазам цвета карамели, эротичности – губам и твердости – квадратному подбородку.

Его внешность могла кого угодно лишить здравого смысла. Скарлетт вообще не способна была мыслить, когда речь шла о Райдене. Это происходило на ментальном и эмоциональном уровне. Что касается уровня физического... Страстное желание быть рядом с ним заставляло ее таять, тосковать, причиняло боль. Ее тело закричало, требуя Райдена, в ту секунду, когда она увидела его сегодня на балу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.